УДК 294.3
DOI: 10.30792/2949-5768-2023-1-98-109

А. П. Лугавцова[1]

НАГАСАКИ И УЧЕНИЕ О:БАКУ-ДЗЭН: СВЯЗЬ СКВОЗЬ ВЕКА

В статье рассматривается взаимосвязь исторического развития учения О:баку, третьего направления японского дзэн-буддизма, появившегося в Японии благодаря китайским монахам-эмигрантам в эпоху Эдо (1603–1868), с портом Нагасаки, единственным открытым в тот период для иностранцев городом. Показано, что обстановка в Нагасаки, где проживала крупнейшая китайская диаспора, оказала ключевое влияние на формирование школы О:баку на раннем этапе её истории, поскольку в уникальном облике этого города пересекались китайские, европейские и японские традиции. Помимо этого, Нагасаки продолжает оставаться видным оплотом учения и в наши дни, играя существенную роль в поддержании самобытного китаизированного образа О:баку.

Ключевые слова: Япония, период Эдо, О:баку, дзэн, буддизм, Нагасаки, Китай.

A. P. Lugavtsova

NAGASAKI AND ŌBAKU ZEN SECT: CONNECTION THROUGH THE AGES

The article discusses the relationship between the historical development of the Ōbaku sect with the port of Nagasaki, the only city open to foreigners at that time. Ōbaku was the third direction of Japanese Zen Buddhism, which appeared in Japan with the arrival of Chinese emigrant monks during the Edo period (1603–1868). It is shown that the situation in Nagasaki, where the largest Chinese diaspora lived, had a key influence on the formation of the Ōbaku sect at an early stage of its history, since Chinese, European and Japanese traditions intersected in the unique appearance of this city. In addition, Nagasaki continues to be a prominent stronghold of the sect today, playing a significant role in maintaining the distinctive sinicized image of Ōbaku.

Keywords: Japan, the Edo period, Ōbaku, Zen, Buddhism, Nagasaki, China.

[1] Лугавцова Алёна Петровна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: alena.karnap@mail.ru.

Школа О:баку (яп. 黄檗), третье направление японского дзэн-буддизма, появилась на Японских островах в период Эдо благодаря прибытию китайских эмигрантов, среди которых был и буддийский монах Иньюань Лунци (隠元隆琦, яп. Ингэн Рю:ки, 1592–1673) [Japanese Buddhism Эл. ресурс]. Эпоху Эдо в истории Японии во многом характеризует введение властями политики самоизоляции от внешнего мира, и появление учения О:баку, фактически заимствованного из Китая в то время, когда контакты с другими странами были сведены к минимуму, произвело в закрытой от мира стране значительный эффект. Первой точкой знакомства с ним стал город Нагасаки, где в 1654 г. высадился с учениками Ингэн Рю:ки. Однако этому событию предшествовала долгая история, состоявшая из множества экономических и политических предпосылок. Само собой, что в дальнейшем в инокультурной обстановке материковые традиции, частично сохранив в себе оригинальные черты, не могли не преобразиться под влиянием окружения, став олицетворением феномена «китайского буддизма с японской спецификой», закономерного этапа дальнейшего развития буддизма Махаяны в Японии, однако на раннем этапе своей истории учение О:баку оказало существенное влияние не только на буддийское сообщество страны, но и на формирование культурного облика периода в целом.

Необходимо отметить, что появление учения О:баку в Японии попросту не состоялось бы, если бы в Нагасаки ещё в XVI в. в результате успешной морской торговли не сформировалась устойчивая китайская диаспора. В результате переговоров властителей двух стран после 1500 г. между Японием и Китаем была выстроена система торговли канго: бо:эки (яп. 勘合貿易, торговля на основе подтверждённых лицензий), когда только кораблям, имеющим одобренные правительством лицензии, разрешалось вести торговые дела. Однако официальная торговля с Японией прервалась в 1549 г. из-за пиратских набегов (яп. 倭寇, вако:) [Wu 2004: 112–113]. Несмотря на запрет частной торговли, в отдалённых от правительства районах при содействии местных чиновников и знати развивалась контрабандная торговля. Китайские купцы, жившие на побережье, контрабандисты из южного Китая, португальские купцы, не имеющие разрешения торговать в Китае, и японские солдаты создавали причудливые союзы и собственные базы в Японии, для китайских же властей все они бы-

ли «японскими пиратами». В это время, скорее всего, и сформировались первые китайские объединения на территории Японии, потому что в начале XVII в. в Нагасаки уже жила небольшая диаспора.

История Нагасаки издавна была неразрывно сплетена с религиями, в частности, с распространением христианства. Вместе с прибытием первого португальского судна в Японию в 1567 г., миссионеры начали распространять христианское учение. В 1570 г. отец Мельхиор Фигейреду обнаружил порт Нагасаки, который вскоре был открыт для иностранных торговцев по просьбе капитана португальского корабля. Торговый характер города и засилье иностранцев обусловили специфику его дальнейшего развития. Европейцы предоставляли местным властям и жителям столько необходимых новшеств, среди которых одним из наиболее ценных было огнестрельное оружие, что их влияние выросло до небывалого значения. После прошения иезуитов к местному даймё Нагасаки даже стал иезуитским городом и фактически управлялся ими с 1580 г. [Там же: 113–114]. Однако правительство Японии беспокоила нарастающая угроза со стороны христианства – наращивание экономической и военной мощи южных феодалов за счёт торговли с распространяющими его католиками (португальцами и испанцами) и его ширящаяся популярность среди бедного местного населения. Ещё Тоётоми Хидэёси (яп. 豊臣秀吉, 1536/1537–1598), влиятельный политический деятель, объединивший Японию и известный своей нетерпимостью к христианству, сместил иезуитскую власть в Нагасаки и ввёл систему лицензий, призванную контролировать все японские суда, связанные с международной торговлей. В 1614 г. Токугава Иэясу (яп. 徳川家康, 1543–1616), первый сёгун нового военного правительства, официально издал указ о запрете христианства в Японии. После этого религиозная политика по вытеснению чуждой религии только набирала силу. Японские христиане ответили серией бунтов, самым сильным из которых стало Симабарское восстание 1637–1638 гг., потрясшее новый режим. В результате власти Японии приняли решение практически полностью ограничить контакты страны с внешним миром, и с 1641 г. только жителям Нагасаки разрешили вести международную торговлю. Единственные представители других стран, допущенные к торговой деятельности – протестанты-голландцы, которые получили это право за помощь в подавлении Симабарского восстания, и китайцы, жили в строго определённых районах города. Именно в китайском квартале Нагасаки, по сути,

были запущены процессы, которые привели к появлению на островах учения О:баку.

В целях борьбы с распространением христианства власти сёгуната Токугава ввели обязательное т. н. «установление вероисповедания» (яп. 寺請制度, тэраукэ сэйдо), и священники каждого храма обязаны были отчитываться, не являются ли их прихожане христианами или членами запрещенных сект. Жившие в Нагасаки богатые китайцы выражали свою приверженность буддизму, в том числе вкладываясь в строительство храмов, поскольку в чужой стране им было необходимо место для отправления религиозных нужд на родном языке, тем более, что китайские купцы составляли около 15% от населения города, опережая всех остальных по количеству [Связанные с историей… Эл. ресурс]. Первым таким местом стал храм Госин-дзи в местечке Инаса, основанный в 1598 г. и принадлежавший школе буддизма Чистой Земли (浄土宗, кит. Цзинту-цзун, яп. Дзё:до:сю:), который влиятельные китайцы Оуян Хуаю и Чжан Цзицюань приняли решение использовать как поминальный храм, учредив огромное кладбище в 10.000 цубо (ок. 33 тыс. кв. м.). Вскоре, в годы правления Гэнва (1615–24) и Кан'эй (1624–44), диаспоры из уроженцев отдельных провинций Китая стали строить храмы своими силами – так появились три храма «то:дэра» (яп. 唐寺, букв. «китайские храмы»). В период Эдо в Японии китайцев называли «то:дзин» (или «карабито», яп. 唐人), китайские корабли – «то:сэн» (или «карафунэ», яп. 唐船), поэтому логично, что храмы, построенные китайцами, стали называть «то:дэра», а китайских монахов – «то:со:» (яп. 唐僧). Вышеназванные три храма в народе звались (三か寺) («три храма»), (三福寺) («три храма блаженства») или «唐三か寺» («три китайских храма»), а с появлением впоследствии храма Сё:фуку-дзи стали называться «唐四か寺» («четыре китайских храма») или «四福寺» («четыре храма блаженства») [黄檗禅の美術: 隠元禅師生誕 400 年記念 1993: 104]. Поскольку в дальнейшем три этих храма фактически стали плацдармом для укрепления О:баку в Японии, а их прихожане были той движущей силой, что повлияла на решение Ингэна Рю:ки покинуть Китай, о них стоит сказать подробнее.

По местным преданиям, храм Ко:фуку-дзи (яп. 興福寺) был основан Чжэнь Юанем (1579–1648, прибыл в Японию в 1620 г. как торговец, в миру звался Лю Цзяо, по обстоятельствам стал монахом). Храм был по-

строен благодаря усилиям судовладельцев из провинций Цзяннань, Цзянси и Чжэцзян и отвечал нескольким целям – там молились за благополучие морских походов, там отпевали умерших, и его наличие подтверждало принадлежность к буддизму, не к христианству. В городе же храм прозвали «Нанкё:-дзи» – «Храм Южных столиц». По похожему сценарию шла постройка Фукусай-дзи (яп. 福済寺), который был основан благодаря выходцам из городов Цюаньчжоу и Чжанчжоу провинции Фуцзянь, а в народе звался Сё:сю:-дзи («храм Чжанчжоу»). Основатель, Какукай (кит. Цзяохай, ?–1637), прибыл в Японию с двумя учениками, Ляожанем и Цзяои, и они построили уединенную часовню для поклонения богине Мацзу, что и дало начало Фукусай-дзи. Через несколько лет, в 1629 г., выходцы из провинции Фуцзянь Ван Инь, Хэ Гаоцай, Вэй Чжиянь, Линь Тайцин пригласили из Китая монаха Чаожаня (яп. Тё:нэн), приступили к постройке храма для чествования богини Мацзу, и в 1635 г., когда он был закончен, храму дали название Со:фуку-дзи (яп. 崇福寺) [Там же]. К сожалению, Фукусай-дзи в 1945 г. был уничтожен атомной бомбардировкой, но в Ко:фуку-дзи и Со:фуку-дзи до наших дней сохранилось множество образцов архитектуры в традиционном китайском стиле – Зал Сокровища Великого Учителя, ворота Саммон, храм богини Мацзу и т.п. Они были построены искуснейшими мастерами Китая, из материалов, доставленных непосредственно из Поднебесной. Можно сказать, что в эпоху Эдо строительство храмов О:баку в северной части Кюсю, включая храмы «то:дэра» в Нагасаки, ознаменовало для Японии принятие и развитие новейших тенденций в архитектуре. И, естественно, это повлияло на то, что на улицах Нагасаки до сих пор видны самые настоящие китайские пейзажи.

Стоит заметить, что внутри китайских диаспор за рубежом также присутствовало разделение мигрантов по месту происхождения: так, возведение трех монастырей в Нагасаки нередко описывается как результат усилий исключительно представителей низовий Янцзы (Чжанчжоу и Фучжоу в особенности). Особо стоит отметить тот факт, что внутри сообщества китайцев Нагасаки выделилась сильная фракция, связанная с Фуцинем. Исследователи отмечают, что именно наличие мощной диаспоры из мест, где находилась гора Хуанбо, откуда был родом сам Ингэн и множество его учеников, сыграло в пользу его прибытия [Wu 2004: 117–118]. Само собой, ещё до Ингэна в Нагасаки вели религиозную деятельность другие китайские монахи. Отдельных из них справедливо будет отнести к т.н. «предшественникам О:баку», в частности, Моцзы Жудина: и Ижань

Синжуна, второго и третьего настоятелей храма Ко:фуку-дзи. Моцзы Жудин (默子如定, яп. Мокусу Нёдзё:), прибывший в Японию в 1632 г., руководил строительством главного Зала, врат Саммон и многих других зданий расширяющегося комплекса, однако в городе его имя чаще всего связывают с «Окулярным мостом» через реку Накасима, который наставник повелел возвести, чтобы верующим было проще попадать в монастырь. Это был первый мост такого рода в Японии, он и сейчас находится на прежнем месте, фактически являясь старейшим каменным мостом в стиле минского Китая, и входит в список культурного наследия страны [Связанные с историей… Эл. ресурс]. Ижань Синжун (逸然性融, яп. Ицунэн Сё:ю:, 1601–1668), который ступил на японскую землю в 1645 г., вообще больше прославился как художник, а не религиозный деятель. В живописи его называют «отцом кара-э», «прародителем, привезшим нанга (яп. 南画, японская школа живописи тушью и водяными красками на шелке, пик расцвета которой приходился на конец периода Эдо) в Японию», «основателем «Нагасаки-нанга» [黄檗美術と江戸の版画 2004: 1–2; 木村 2007: VIII]. Однако именно его участие в организации приезда Ингэна было решающим. В 1650 г. от влиятельных прихожан то:дэра настойчиво зазвучали просьбы пригласить из Китая наставника высокого уровня и достойной линии Дхармы, способного помогать на Пути просветления, и община решила, что таким наставником станет Элань Сингуй (也嬾性圭, 1613?–1651, яп. Яран Сё:кэй), ученик Ингэна. К сожалению, корабль Эланя, только покинув порт Сямэнь, попал в шторм, и он погиб. Тогда китайские монахи и община прихожан решили пригласить вместо Эланя его учителя [木村 2007: 280–281]. Храм Ванфу-сы, располагающийся в провинции Фуцзянь Китая на горе Хуанбо, был знаменитым центром практики школы Линьцзи (Риндзай), а его настоятель, Ингэн, своей мудростью и добродетелью прославился далеко за пределами родины, даже в Японии были о нём наслышаны. С японской стороны пришло всего четыре пригласительных письма, и, хотя Ингэн в конце концов согласился прибыть в Японию, это была долгая история, и ее благополучное завершение – во многом заслуга именно настойчивости и убедительности Ицунэна. Однако не только китайские прихожане Нагасаки были заинтересованы в приезде знаменитого наставника: в Японии середины XVII в. школы Дзэн Риндзай-сю: (яп. 臨済宗) и Со:то:-сю: (яп. 曹洞宗), когда-то процветавшие, пришли в упадок, и верующие ощущали необходимость их возрождения [Связанные с

историей… Эл. ресурс]. Многие монахи Дзэн в Японии мечтали, чтобы Ингэн посетил острова, и также подписывались в прошениях, передаваемых с китайскими купцами от имени Ицунэна и прихожан то:дэра. Хотя на тот момент наставнику уже исполнилось 63 года, в конце концов он решился на рискованное путешествие. В то время юг Китая был эпицентром беспорядков и хаоса, сопровождавших смену династий, и последние приверженцы династии Мин искали убежища в Фуцзяне. Чжэн Чэнгун (鄭成功, 1624–1662, яп. Тэй Сэйко:), генерал минского сопротивления, предоставил наставнику корабль, и, отплыв из Сямэня, 5 июля Ингэн и его двадцать с лишним учеников прибыли в Нагасаки. На следующий день их с почётом встретили в Ко:фуку-дзи Ицунэн, китайские монахи, члены магистрата Нагасаки и толпы прихожан храма. 18 июля Ингэн читал проповедь, которую записывали тысячи человек, в том числе и чиновники магистрата. В следующем году Ингэн посетил Со:фуку-дзи, где он пробыл два месяца. Слава наставника росла как снежный ком, и паломники из других регионов Японии спешили в Нагасаки, чтобы услышать его мудрые речи. Чтобы вместить всех новых последователей Ингэна, Ко:фуку-дзи пришлось расширить за пределы основной территории. Впоследствии на пожертвования верующих со всей страны были возведены врата Саммон, на которых висит памятная табличка, где рукой самого Ингэна начертаны иероглифы «То:мэйдзан» («Гора света с Востока»). Это «горное имя» Ко:фуку-дзи, и оно значит «путь предков долог и темён, но свет с Востока всегда озарит его» [Там же].

Спустя год после прибытия в Нагасаки Ингэна пригласил в столичный монастырь Мё:син-дзи его настоятель, Рю:кэй Сё:сэн (яп. 龍渓性潜, 1602–1670), и наставник покинул город. Сёгун Токугава Иэцуна (яп. 徳川家綱, 1641–1680), ревностный последователь буддизма, пожелал, чтобы наставник остался в Японии, и Ингэну было даровано право построить храм нового учения в Удзи, Киото, где в 1661 г. был возведен храм Мампуку-дзи (яп. 萬福寺). Ингэн назвал гору и храм в честь монастыря Ванфу-сы на горе Хуанбо в Китае, закрепив таким образов за новым монастырём позицию главного храма школы О:баку. Люди самых разных сословий и возрастов стекались туда, чтобы приобщиться к мудрости Ингэна, и там он окончил свои дни в возрасте 81 года. Ингэн снискал благосклонность и уважение членов императорского двора, сёгуната, военной аристократии, и за день до смерти экс-император Гомидзуно-о даровал

наставнику титул «Дайко: Фусё: Кокуси» – «Наставник государства, озаряющий всё вокруг негасимым Светом» (яп. 大光普照国師). Ингэну присваивали почетный титул «Учителя нации» на пятидесятую, сотую, стопятидесятую годовщины его смерти, и даже в 1972 г. император Сёва даровал ему титул «Како: Дайси» – «Великий Учитель, Свет Поднебесной» (яп. 華光大師) [Там же].

Ингэн прибыл в Нагасаки в разгар политики самоизоляции, и эффект, который оказал на буддийское духовенство и элиту японского общества приток минской культуры, носителями которой были ведомые им китайские монахи, был весьма значителен. С древности китайская культура была в почёте в Японии, однако во времена закрытия страны прямые контакты с другими странами были под запретом. Поскольку Нагасаки, где располагались то:дэра, был также единственной точкой пересечения с европейской культурой, его мультикультурная атмосфера не могла не влиять на развитие изящных искусств Японии. Так, в живописи благодаря знакомствам с художественными стилями других стран выделилось особое направление – Нагасаки-ха (яп. 長崎派, «школа Нагасаки») для обозначения ряда художников и художественных стилей, связанных с городом Нагасаки с XVII по XIX вв. [«Школа Нагасаки» Эл. ресурс]. Картины и гравюры, которые писались в Нагасаки, хотя и различались по стилю и тематике, так или иначе отражали влияние голландского и китайского искусства, образцы которых в изобилии прибывали на торговых судах и с китайскими монахами. Помимо портретной и пейзажной живописи монахов О:баку (яп. 黄檗画), в рамках этого термина выделяют несколько видов искусства:

– картины кара-э мэкики (яп. 唐絵目利), созданные официальными государственными оценщиками зарубежного (китайского) искусства;

– Нампин-ха (яп. 南蘋派), картины с изображением птиц и цветов, вдохновленные китайским художником Шэнь Нампином (кит. 沈南蘋; 1682–ок. 1780);

– Нагасаки-ханга (яп. 長崎版画), гравюры на дереве, созданные для внутреннего туризма, которые были призваны удовлетворить любопытство японских посетителей в отношении таинственных иностранцев;

– работы индивидуалистов, экспериментировавших с западными техниками и перспективой (Вакасуги Исохати (яп. 若杉五十八, 1759–1805), Кавахара Кэйга (яп. 川原慶賀, 1786–1860?) и др.);

– нанга (яп. 南画), живопись тушью и водяными красками на шелке, отличительной чертой которой являлось преклонение перед китайской культурой интеллектуалов древности, сюжеты и предметы изображений почти всегда были китайскими [Там же; Meccarelli 2015: 177]. В развитии популярности этой школы живопись роль школы О:баку весьма существенна. Образцы для подражания японскими последователями ввозились в том числе монахами О:баку, как и фундаментальные трактаты по эстетике («Шесть законов китайской живописи» Се Хэ, «Слово о живописи из сада с горчичное зерно», трактаты Дун Цичана и др.) [Meccarelli 2015: 183, 189]. То, что сами монахи О:баку выступали непосредственными носителями культуры минских интеллектуалов, также не могло не сказаться на росте популярности жанра нанга, сосредоточенного на восхищении традициями китайской древности, что как раз нашло свое отражение в пике его расцвета, пришедшемся на период Эдо.

Помимо новшеств в живописи, прибывшие с материка монахи привезли с собой особый кулинарный стиль – футя рё:ри (яп. 普茶料理), который, как и живопись, причудливо переплёлся с местными традициями. Футя рё:ри представляла собой буддийскую вегетарианскую кухню, однако эта кухня взяла от породившей её школы менее строгий подход к еде – вероятно, сказывалось влияние амидаизма, который видел залогом спасения только искреннюю веру в силу Будды Амиды, а не фанатичное следование заповедям, и позволяла определённые излишества. Футя рё:ри в изобилии использовала растительное масло и крахмал кудзу[1], что делало ее намного питательнее и вкуснее; кроме того, различался и стиль подачи. В период Эдо люди обычно ели каждый со своего подноса, а футя рё:ри подавалась на общем большом блюде, и обедающие, сидя вокруг квадратного стола, сами накладывали себе еду [Футя рёри Эл. ресурс]. В Нагасаки монашеская кухня определённым впитала в себя влияние жизненного стиля и рациона китайских купцов, которые любили роскошные трапезы с обилием свинины, жареных блюд и томленых пельменей. Более того, в Нагасаки уже тогда сложилась своя кулинарная традиция, сиппоку рё:ри (яп. 卓袱料理), в которой сошлись элементы китайской, голландской, португальской, испанской и японской кухонь. Для нее считалось нормой есть вместе за общим столом из больших тарелок, разделяя одно блюдо на всех

[1] Кудзу (яп. 葛), или пуэрария дольчатая – вид растений из рода пуэрария семейства бобовых, из корней которого в Китае и Японии получают кулинарный крахмал.

для создания приятной расслабляющей обстановки. В этом отношении футя рё:ри и сиппоку рё:ри оказались настолько созвучны, что футя рё:ри стали называть «сиппоку рё:ри без продуктов животного происхождения» (и сакэ) [Marra 2011: 225–226]. Таким образом, историческое наследие подразумевало обильное использование масла в футя рё:ри, а также разнообразие мучных изделий. Также Нагасаки был важным портом с точки зрения ввоза сахара, что не могло не сказаться на предпочтениях – местные жители обожали сладости. Не обошли эти пристрастия и футя рё:ри – до сих пор десерты являются довольно важной частью трапезы, которая её завершает [Там же].

Несмотря на первоначальный всплеск небывалой популярности, с течением времени в Японии интерес к китайской школе О:баку, которая по мере ухода из жизни осевших на островах монахов в условиях нехватки наставников из Китая потеряла свою самобытность и постепенно влилась в традицию Риндзай, неизбежно угасал. Утратил со временем своё исключительное значение и Нагасаки, поскольку с XIX в. открытие новых портов, таких, как Иокогама, привело к увеличению контактов с иностранцами, и доступ к иностранным знаниям и методам в целом значительно увеличился. Однако учение Ингэна и город Нагасаки навсегда остались связаны историей, символом чего выступают в первую очередь храмы то:дэра, которые, пережив атомную бомбардировку и отстроившись заново, стоят и поныне, являясь важнейшими объектами культурного наследия и значимым элементом современного буддийского мира Японии. В них организуются религиозные и культурные фестивали, устраиваются выставки и вегетарианские пиры, давая возможность всем интересующимся насладиться удивительной атмосферой встречи двух культур – Поднебесной и Японии – многовековой давности.

Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда 21-18-00074 «Миры махаянского буддизма в контексте мировых цивилизационных процессов».

Литература

Japanese Buddhism. Part I. A brief history of Buddhism in Japan: 7. The Edo period [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.buddhanet.net/nippon/nippon_partI.html (дата обращения: 15.04.2023).

Marra C. Fucha Ryōri: The Monastic Cuisine of the Ōbaku-Zen School / C. Marra // The Journal of Nagasaki University of Foreign Studies. – 2011. – Vol. 15. – P. 215–232.

Meccarelli M. Chinese Painters in Nagasaki: Style and Artistic Contaminatio during the Tokugawa Period (1603–1868) / M. Meccarelli // Ming Qing Studies 2015. – 2015. – P. 176–236.

Wu J. Leaving for the Rising Sun: The Historical Background of Yinyuan Longqi's Migration to Japan in 1654. / J. Wu // Asia Major. – 2004. – Vol. 17. – №. 2. – P. 89–120.

黄檗禅の美術: 隠元禅師生誕 400 年記念. (Искусство О:баку: к 400-летию Ингэна Рю:ки). 福岡県立美術館/編集 出版. – Фукуока: Издательство музея искусств префектуры Фукуока, 1993. – 144 с.

黄檗美術と江戸の版画: 江戸の版画芸術展. (Искусство О:баку и эдосская гравюра: художественная выставка эдосской гравюры). 町田: 町田市立国際版画美術館. – Матида: Издательство городского музея изобразительных искусств, 2004. – 55 с.

木村得玄. 初期黄檗派の僧たち. (Кимура Токугэн. Монахи раннего периода истории О:баку) / Токугэн Кимура. 東京: 春秋社. –Токио: Издательство Сюндзю:ся, 2007. – 292 с.

古賀克彦. 普茶料理に関する考察 (普茶料理と長崎の関係について). (Кога Кацухико. Размышления о футя рё:ри (Отношения между футя рё:ри и Нагасаки)) / Кацухико Кога // 長崎女子短期大学紀要. – Бюллетень младшего женского колледжа Нагасаки. – №. 43. – С. 185–190.

縁起/ゆかりの唐僧 / 東明山 興福寺. [Связанные с историей храма китайские монахи / Храм Ко:фуку-дзи на горе То:мэй] [Электронный ресурс] // Храм Ко:фуку-дзи: официальный сайт. Режим доступа: http://kofukuji.com/contents.php?contID=1 (дата обращения: 15.04.2023).

普茶料理 [Футя рё:ри] [Электронный ресурс] // 公益財団法人 世界緑茶協会 [Всемирная ассоциация зелёного чая]. Режим доступа: https://www.o-cha.net/teacha/bunka/fucharyouri.html (дата обращения: 20.04.2023).

長崎派 («Школа Нагасаки») [Электронный ресурс]. JAANUS – Japanese Architecture and Art Net Users System – 2001. – Режим доступа: https://www.aisf.or.jp/~jaanus/deta/n/nagasakiha.htm (дата обращения: 19.04.2023).

References

Japanese Buddhism. Part I. A brief history of Buddhism in Japan: 7. The Edo period [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.buddhanet.net/nippon/nippon_partI.html (data obrashcheniya: 15.04.2023).

Marra C. Fucha Ryōri: The Monastic Cuisine of the Ōbaku-Zen School / C. Marra // The Journal of Nagasaki University of Foreign Studies. – 2011. – Vol. 15. – P. 215–232.

Meccarelli M. Chinese Painters in Nagasaki: Style and Artistic Contaminatio during the Tokugawa Period (1603–1868) / M. Meccarelli // Ming Qing Studies 2015. – 2015. – P. 176–236.

Wu J. Leaving for the Rising Sun: The Historical Background of Yinyuan Longqi's Migration to Japan in 1654. / J. Wu // Asia Major. – 2004. – Vol. 17. – №. 2. – P. 89–120.

黄檗禅の美術: 隠元禅師生誕 400 年記念. (Iskusstvo O:baku: k 400-letiyu Ingena Ryu:ki). 福岡県立美術館/編集 出版. – Fukuoka: Izdatel'stvo muzeya iskusstv prefektury Fukuoka, 1993. – 144 s.

黄檗美術と江戸の版画: 江戸の版画芸術展. (Iskusstvo O:baku i edosskaya gravyura: hudozhestvennaya vystavka edosskoj gravyury). 町田: 町田市立国際版画美術館. – Matida: Izdatel'stvo gorodskogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv, 2004. – 55 s.

木村得玄. 初期黄檗派の僧たち. (Kimura Tokugen. Monahi rannego perioda istorii O:baku) / Tokugen Kimura. 東京: 春秋社. –Tokio: Izdatel'stvo Syundzyu:sya, 2007. – 292 s.

古賀克彦. 普茶料理に関する考察 (普茶料理と長崎の関係について). (Koga Kacuhiko. Razmyshleniya o futya ryo:ri (Otnosheniya mezhdu futya ryo:ri i Nagasaki)) / Kacuhiko Koga // 長崎女子短期大学紀要. – Byulleten' mladshego zhenskogo kolledzha Nagasaki. – №. 43. – S. 185–190.

縁起/ゆかりの唐僧 / 東明山 興福寺. [Svyazannye s istoriej hrama kitajskie monahi / Hram Ko:fuku-dzi na gore To:mej] [Elektronnyj resurs] // Hram Ko:fuku-dzi: oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa: http://kofukuji.com/contents.php?contID=1 (data obrashcheniya: 15.04.2023).

普茶料理 [Futya ryo:ri] [Elektronnyj resurs] // 公益財団法人 世界緑茶協会 [Vsemirnaya associaciya zelyonogo chaya]. Rezhim dostupa: https://www.o-cha.net/teacha/bunka/fucharyouri.html (data obrashcheniya: 20.04.2023).

長崎派 («Shkola Nagasaki») [Elektronnyj resurs]. JAANUS – Japanese Architecture and Art Net Users System – 2001. – Rezhim dostupa: https://www.aisf.or.jp/~jaanus/deta/n/nagasakiha.htm (data obrashcheniya: 19.04.2023).